

ПРИЗРАЧНЫЙ ОРЁЛ: ЭФФЕКТ МЕРЛИНА

Александр Исингалиев

Александр Исингалиев

**Призрачный орел:
эффект Мерлина**

«Автор»

2025

Исингалиев А.

Призрачный орел: эффект Мерлина / А. Исингалиев — «Автор», 2025

Знание — это оружие. Но что, если твоё оружие направят против тебя самого? Капитан Зейн Митчелл, пилот из будущего, застрявший в прошлом, сталкивается с кошмаром, который сам же и породил. Немцы, используя обломки его самолёта, создали искусственный интеллект, скопировавший его боевой стиль. «Ур-пилот» быстрее, умнее и безжалостнее любого живого аса. Чтобы победить машину, Зейн должен отказаться от логики и расчёта. Ему предстоит опаснейшая игра — инсценировать собственную гибель и проникнуть в сердце нацистского научного комплекса, где его ждёт встреча с создателями «эха» и его собственными демонами. Финал этой битвы определит, что сильнее — безупречная логика машины или непредсказуемая воля человека, готового на всё ради тех, кого он успел полюбить в этом времени.

© Исингалиев А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ГЛАВА 1 Эхо неведомого	6
ГЛАВА 2: ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ПОЛИГОН	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Исингалиев

Призрачный орел: эффект Мерлина

КНИГА ВТОРАЯ: ЭФФЕКТ МЕРЛИНА

ПРОЛОГ

Рассекреченная стенограмма заседания Командования люфтваффе. 15 декабря 1940 года. Берлин.

Генерал-лейтенант Ганс Йешоннек: Повторю вопрос, профессор. Вы утверждаете, что наши неудачи в небе над Британией – это не следствие тактических ошибок или превосходства «Спитфайра», а результат... вмешательства извне?

Профессор доктор Каспар Фридрих Вейцекер (физик-теоретик, консультант Аненербе): Не совсем так, герр генерал. Я утверждаю, что мы наблюдаем *симптомы* такого вмешательства. Слишком много совпадений. Их истребители оказываются в нужном месте в нужное время с невероятной точностью. Их зенитки предвосхищают маршруты наших бомбардировщиков. Наша собственная шифровальная машина... – он сделал паузу, – ...даёт сбой, которые наша же разведка интерпретирует как следствие нечеловеческой логики противника.

Йешоннек: Вы говорите о шпионаже. О «Ультре».

Вейцекер: Я говорю о том, что превосходит шпионаж. Агентура не может предсказать погоду с абсолютной точностью за неделю. Она не может предоставить чертежи технологий, которые опережают наше время на годы. – Он открыл портфель и извлёк папку. – Вот отчёт группы «Фальке». Их последняя операция по ликвидации цели, известной как «Источник», провалилась не из-за провала разведки. Она провалилась потому, что противник знал о ней до того, как она началась. Капитан фон Бах описывал это как «ловушку, расставленную самим временем».

В кабинете повисло тяжёлое молчание.

Вейцекер (тише, но убедительнее): Есть теория. Всего лишь теория. Что в результате некоего катаклизма – возможно, связанного с нашими экспериментами с магнитными полями в Норвегии – произошёл... хронологический разрыв. Сквозь него в наше время просочился некий объект. Или субъект. Обладающий знанием грядущего. Союзники называют его «Мерлин». Мы называем его «Хроносом».

Йешоннек: Сказки для сумасшедших.

Вейцекер: Возможно. Но если это не сказка, то этот «Мерлин» – величайшее оружие в истории человечества. Тот, кто получит его в свои руки, получит ключ не только к победе в этой войне, но и к будущему. Все будущие войны будут выиграны им. – Он отодвинул папку. – Абвер формирует специальную группу «Зигфрид». Их задача – не убийство. Захват. Любой ценой. И я рекомендую, герр генерал, чтобы люфтваффе предоставило в их распоряжение наши... самые перспективные разработки. Ту самую эскадрилью, что базируется в Пенемюнде. Пора испытать их в реальных условиях.

ГЛАВА 1 Эхо неведомого

Авиабаза «Тангмер» тонула в предрассветной мгле, сквозь которую проступали угрюмые силуэты «Спитфайров». Капитан Артур Кембл, стоя на краю лётного поля, затягивался последней затяжкой перед вылетом, пытаясь прогнать остатки сна и снять привычное, липкое напряжение, свинцовым грузом лежавшее в желудке.

– Ну что, «Бродяга», готов к утренней прогулке? – его голос прозвучал хрипло, но с привычной долей иронии.

«Джон Картер», он же Зейн Митчелл, не отрываясь, проверял обшивку крыла своего самолёта. Его пальцы, привыкшие к гладкому композиту F-22, с трудом узнавали шероховатость клёпаной алюминиевой кожи «Спитфайра».

– Всегда готов, – коротко бросил он, и в его голосе не было ни страха, ни энтузиазма. Только сосредоточенная готовность. Это был его щит. За два месяца жизни в шкуре «Картера» он научился не думать. Не вспоминать. Просто делать. Летать. Сражаться. Выживать. Это была примитивная, почти животная страсть, но именно она и спасала его рассудок.

Их задачей было прикрыть конвой, идущего в Ливерпуль. Маршрут пролегал над Бискайским заливом – опасные воды, кишачие немецкими подлодками и дальними истребителями.

– Погода – дерьмо, – сообщил молодой пилот по кличке «Малыш», застёгивая спасательный жилет. – Сплошная облачность до трёх тысяч. Немцы могут свалиться на нас как снег на голову.

– Значит, будем держать ухо востро, – Артур потушил окурок и натянул лётные перчатки. – Стандартный построение. Я веду, «Картер» – мой ведомый. «Малыш» и «Джинкс» – прикрывают с хвоста. Никакого геройства. Выполнили задачу – и домой.

Зейн кивнул. Стандартная тактика. Привычная. Предсказуемая. В этом был свой успокаивающий ритм.

Через пятнадцать минут четыре «Спитфайра» с рёвом оторвались от взлётной полосы и ушли в свинцовую пелену облаков. Мир сузился до кокпита, запотевшего стекла фонаря и стрелок приборов. Радио молчало, лишь изредка потрескивая помехами.

Они вышли в точку randevu с конвоем. Внизу, под разрывами в облаках, виднелись крошечные, как игрушечные, суда, оставляющие за собой пенистые усы. Всё было спокойно. Слишком спокойно.

Именно в этот момент Зейн почувствовал это. Не увидел, не услышал. Почувствовал. Лёгкое, едва заметное покалывание в затылке, смутное чувство дежавю, которое он давно отучил себя слушать. Но сейчас оно было таким же острым и реальным, как вибрация ручки управления.

– «Лидер», я... – он начал, но его перебил голос «Малыша»:

– Слева, на десять часов ниже! Тени в облаках!

Все напряглись, вглядываясь в молочно-белую пелену. И тогда они вышли. Не привычные угловатые силуэты Bf-109. Эти самолёты были другими. Более стремительными, с длинными, изящными крыльями и странными, зализанными формами. Они не летели, а скорее скользили в воздухе, почти бесшумные. Лишь прерывистый, свистящий рокот их двигателей резал слух, звуча чуждо и необъяснимо.

– Что, чёрт возьми, это такое? – прошептал «Джинкс».

– Неважно! – скомандовал Артур. – В бой! «Бродяга», со мной!

«Спитфайры» развернулись навстречу противнику. Немцы, а это без сомнения были немцы, не стали набирать высоту для классической атаки с пикирования. Они просто... ускорились. С невероятной, пугающей быстротой.

Зейн инстинктивно рванул ручку на себя, уходя вверх. Его вестибулярный аппарат, привыкший к чудовищным перегрузкам «Раптора», скучал. Но тело «Спитфайра» затряслось, закрипело, протестуя против запредельной нагрузки.

Один из немецких истребителей пронесся под ним, так близко, что Зейн увидел странный, бледно-голубой выхлоп его двигателей и... отсутствие пропеллера.

Реактивный... – мысль ударила в сознание, как обухом. *Они не должны... Me-262... ещё нет...

– «Бродяга», у тебя на хвосте! – закричал Артур.

Зейн бросил взгляд в зеркало заднего вида. Один из этих... призраков... уже зашёл ему в хвост. Он двигался слишком быстро. Слишком прямо. Пилот «Спитфайра» на его месте уже бы давно открыл огонь. Но этот – нет. Он словно прицеливался. С холодной, нечеловеческой точностью.

Инстинкт взял верх над разумом. Зейн рванул ручку до отказа, уходя в крутой вираж, в «смертельную спираль», которую ненавидели все пилоты. «Спитфайр» завизжал, теряя скорость, но и немец проскочил мимо, не сумев среагировать на его отчаянный манёвр.

В эти секунды Зейн увидел, как «Малыш», пытаясь отсечь другого немца, попал под точную, короткую очередь. Его «Спитфайр» не взорвался, а просто... развалился в воздухе, как карточный домик. Крыло оторвалось и, кружась, полетело вниз. Ни парашюта. Ничего.

– «Малыш»! Чёрт! – закричал «Джинкс».

Бой длился меньше трёх минут. Немцы, словно удовлетворившись демонстрацией силы, так же внезапно развернулись и растворились в облаках, оставив после себя гробовую тишину и запах горящего металла и крови.

– «Бродяга», «Джинкс», отходим! – приказ Артура прозвучал автоматически, его голос был плоским, пустым. – Курс на базу.

Они летели молча. Зейн смотрел на приборную доску, но не видел её. Перед его глазами стоял тот бледно-голубой выхлоп. Отсутствие пропеллера. Нечеловеческая точность атаки.

Это была не просто новая модель самолёта. Это была технология, опережающая время. *Его* время? Нет. Но опережающая это – на годы.

И самое страшное – тактика того пилота, что зашёл ему в хвост. Она была... знакомой. Слишком правильной. Слишком эффективной. Она была похожа на... на его собственную.

Внезапно его собственные слова, сказанные когда-то Черчиллю, отозвались в нём с новой, леденящей силой: «Я ускорил технологическую гонку... Я заставил врага адаптироваться и стать умнее...»

Он смотрел в бесконечную серую пелену впереди и понимал: его прошлые вмешательства были лишь первым, робким эхом. Теперь за ним пришло настоящее Эхо. Эхо неведомого. И оно обещало быть безжалостным.

Авиабазы «Тангмер» встретила их не радостным гулом, а напряжённым молчанием. Как только их «Спитфайры» зарулили на свои стоянки, к ним направилась не только команда механиков во главе с умудрённым старшиной Джимми, но и несколько человек в штатском, с каменными лицами. Среди них Зейн узнал майора Эдмундса.

Артур, с трудом выбравшись из кабины, снял шлем. Его лицо было серым от усталости и гнева.

– Джимми, – его голос звучал хрипло, – полный осмотр. Каждый сантиметр. Ищешь любые повреждения, любые следы... чего угодно.

– Уже понятно, сэр, – кивнул старшина, его глаза сузились, глядя на пробоины в хвостовом оперении машины Артура. – Это не «мессеры» так стреляют.

Эдмундс подошёл, не обращая внимания на салюты.

– Отчёт. Немедленно, – его взгляд скользнул по Зейну, задержавшись на долю секунды дольше, чем на остальных.

Они прошли в оперативную палатку. Воздух внутри был густым от запаха влажного брезента, табака и стресса. Артур, всё ещё в лётном комбинезоне, коротко и жёстко изложил факты. Немые, стремительные самолёты. Невероятная скорость. Бледный выхлоп. Разрушение «Спитфайра» «Малыша» от одной точной очереди.

– Они его... расчленили, чёрт возьми! – голос Артура наконец сорвался, в нём зазвучала отчаянная ярость. – Не взорвали. Не подожгли. Попали в узлы конструкции, и он развалился на куски! Так не стреляют! Это... это инженерный расчёт!

Эдмундс слушал, не перебивая, его лицо было непроницаемой маской. Когда Артур закончил, майор повернулся к Зейну.

– «Картер». Ваше мнение? Вы были ближе всех.

Все взгляды устремились на него. Зейн чувствовал их тяжесть. Он стоял на краю. Одно неверное слово – и тонкая скорлупа его легенды «Джона Картера» могла треснуть.

– Капитан Кембл прав, – он выбрал слова с ювелирной точностью. – Это были не обычные истребители. Реактивные, я почти уверен. – Он сделал паузу, позволяя этой бомбе взорваться. В палатке пронёсся сдавленный вздох. – И их пилоты... они действовали не как обычные асы. Слишком расчётливо. Слиточно... механистично. Как будто они заранее знали наши манёвры.

Он не стал говорить о своём чувстве дежавю. О том, что их тактика казалась ему знакомой. Это было бы слишком.

Эдмундс медленно кивнул.

– Ваши наблюдения... ценны. – Он сделал паузу. – «Малыш». Семья?

– Мать в Лидсе, – тихо сказал Артур, глядя в пол. – Отец погиб в прошлом году в Дюнкерке.

– Оформляйте документы, – безжалостно-деловым тоном сказал Эдмундс. Он снова посмотрел на Зейна. – «Картер», с вами. Остальные – свободны.

Когда они вышли из палатки и отошли подальше от любопытных ушей, Эдмундс закурил. Его руки, обычно такие твёрдые, едва заметно дрожали.

– Реактивные самолёты, – выдохнул он облако дыма. – Наши учёные в Фарнборо бьются над этим годами, и до серийного образца как до луны. А у немцев... они уже в бою.

– Это не серийный образец, – тихо возразил Зейн. – Это... прототипы. Испытания в реальных условиях. Они проверяли их на нас.

– Проверяли тебя, «Картер», – отрезал Эдмундс, впиваясь в него взглядом. – Или мне напомнить донесение, где говорится, что один из этих... призраков... выделил именно тебя? Что он преследовал тебя с какой-то особой настойчивостью?

Зейн похолодел. Он думал, что никто не заметил.

– Мне показалось.

– Мне – нет, – парировал Эдмундс. – И, полагаю, не только мне. – Он бросил окурок и раздавил его каблуком. – Тот анонимный друг, что предупреждал тебя... он не зря это сделал. Немцы не просто ищут тебя. Они изучают тебя. И, похоже, они уже кое-чему научились. Твои собственные тактические находки теперь используются против нас. Оружие, которое ты помог создать, направлено на тебя же.

Зейн молчал. Холодная волна осознания накатила на него, смывая последние остатки спокойствия. Он был не просто мишенью. Он был образцом для подражания. Эталоном, который враг стремился превзойти.

– Что будем делать? – наконец спросил он.

– Мы? – Эдмундс горько усмехнулся. – Мы будем пытаться не отстать. А ты... – он посмотрел на Зейна со странной смесью жалости и решимости, – ...ты, «Джон Картер», будешь летать. Воевать. И ждать. Потому что теперь ясно – эта охота только начинается. И на кону уже не просто твоя жизнь. На кону – сама идея будущего.

Майор развернулся и ушёл, оставив Зейна одного в холодных сумерках налетающего вечера. Где-то там, за Ла-Маншем, в секретных ангарах Пенемюнде, его тень уже обрела стальные крылья и холодный, бездушный разум. Его война с прошлым только что перешла в войну с порождённым им самим будущим.

И он понял, что бежать от своего знания больше не получится. Пришло время снова стать Зейном Митчеллом. Хотя бы ненадолго. Хотя бы в тайне.

Свинцовое небо над Бискайским заливом вобрало в себя последний крик «Малыша». Тишина, наступившая после исчезновения немецких призраков, была оглушительной. Три уцелевших «Спитфайра», словно раненые птицы, легли на обратный курс. В наушниках – лишь шипение помех и прерывистое, тяжелое дыхание «Джинкса».

Зейн Митчелл, зажатый в тесной кабине «Спитфайра», машинально проверял приборы, но его сознание было там, в недавнем бою. Перед ним снова и снова проносился тот самый истребитель – стремительный, без пропеллера, с бледно-голубым шлейфом. Реактивный. Ме-262. Швальбе Идентификация сработала автоматически, как выстрел. Но это было невозможно. По всем канонам истории, первый полёт прототипа состоялся лишь через полгода, а серийное производство – и вовсе через годы.

Но это было ещё не самое страшное. Самым страшным была тактика. Холодная, выверенная, без единого лишнего движения. Та самая, которую он, Зейн, считал своим преимуществом – наследием войны будущего, войны на экранах, войны алгоритмов. Немецкий пилот действовал не как ас, полагающийся на интуицию и ярость. Он действовал как оператор сложной системы. И в его манёврах Зейн с ужасом узнавал отголоски своих собственных советов, своих же тактических наработок, которые по крохам просачивались в учебные пособия для пилотов KBVC.

«Я ускорил технологическую гонку... Я заставил врага адаптироваться и стать умнее...»

Его собственные слова, сказанные Черчиллю, теперь обернулись бумерангом, летящим ему в лицо со скоростью звука.

Авиабазы «Тангмер» встретила их гробовой тишиной. Новость о потерях всегда распространялась быстрее самолётов. Механики, обычно шумные и бодрые, молча и сосредоточенно помогали пилотам выбраться из кабин. Их опытные глаза сразу отметили необычные пробоины – не рваные края от взрывных снарядов, а аккуратные, словно просверленные входные отверстия.

Артур Кембл, сняв шлем, провёл рукой по лицу. В его глазах стояла пустота, знакомая Зейну по самым тяжёлым дням.

– Джимми, – его голос был хриплым от напряжения, – полный разбор. Каждый сантиметр. Особое внимание на... на то, чем это прострелено.

– Так точно, сэр, – старшина Джимми, ветеран с лицом, прожжённым ветром и маслом, бросил многозначительный взгляд на Зейна. – Уже работаем.

К ним направлялась группа людей в штатском. Впереди – майор Эдмундс. Его появление на передовой базе всегда означало одно: дело приняло серьёзный оборот.

Отчёт в оперативной палатке был коротким и мрачным. Артур, сжав кулаки, описал не самолёты, а оружие. Холодную эффективность, с которой был уничтожен «Малыш».

– Они его не сбили, они его... разобрали на части, – сквозь зубы проговорил он. – Словно знали слабые места конструкции.

Эдмундс, выслушав, повернулся к Зейну.

– «Картер». Ваша версия?

Все взгляды упёрлись в него. Зейн чувствовал, как под комбинезоном выступает холодный пот. Он стоял на лезвии бритвы. Любая лишняя деталь, любое проявление знаний, выходящих за рамки лётчика-канадца, могли его выдать.

– Капитан Кембл прав, – Зейн заставил свой голос звучать ровно. – Это были реактивные самолёты. Я почти уверен. – Он сделал паузу, позволив шоку от этой фразы осесть. – Их пилоты... они действовали не как люди. Слишком расчётливо. Как будто... они отработывали заранее известный сценарий.

Он не сказал главного: что этот сценарий был ему до боли знаком.

Эдмундс кивнул, его лицо оставалось каменным.

– Ваши наблюдения... будут тщательно изучены. – Он перевёл взгляд на Артура. – Оформляйте документы на «Малыша». – Затем снова на Зейна: – «Картер», с вами.

Отойдя в сторону, под пронзительный свист декабрьского ветра, Эдмундс закурил. Его руки, обычно твёрдые, слегка дрожали.

– Реактивные самолёты в боевых условиях, – он выдохнул дым. – Наши ребята в Фарнборо только на бумаге чертят. А у них... – он не договорил.

– Это не серийные машины, – тихо, но уверенно сказал Зейн. – Это полевые испытания. Они проверяли их в реальном бою. Проверяли на нас.

– Проверяли тебя, «Картер», – отрезал Эдмундс, впиваясь в него взглядом. – Или ты думаешь, я не заметил, как один из этих призраков выделил именно тебя? Прессовал тебя с особым, я бы сказал, интересом?

Зейн похолодел. Он надеялся, что этого никто не увидит.

– Мне повезло. Вывернулся.

– Не везение, – парировал Эдмундс. – А подготовка. Та самая, что не по годам для «Джона Картера». – Он бросил окуроч. – Твои анонимные друзья были правы. Немцы не просто ищут тебя. Они исследуют тебя. Твою тактику. Твоё мышление. И, судя по всему, они уже многому научились. Ты сам выковал меч, который теперь направлен на твою же голову.

Зейн молчал. Холодная волна осознания накрыла его с головой. Он был не просто мишенью. Он стал образцом для подражания, эталоном, который враг стремился не просто уничтожить, но и превзойти, используя его же собственные знания против него.

– Что делать? – спросил он, и в его голосе прозвучала не растерянность, а холодная решимость.

– Мы? – Эдмундс горько усмехнулся. – Мы будем пытаться выжить. А ты... – он посмотрел на Зейна с нескрываемой сложной смесью – ты, «Джон Картер», будешь летать. Воевать. И ждать. Потому что охота перешла на новый уровень. И на кону теперь не просто твоя жизнь. На кону – будущее, которое ты принёс с собой.

Майор развернулся и ушёл, его силуэт растворился в вечерних сумерках. Зейн остался один. Где-то там, за проливом, в секретных ангарах Пенемюнде, его тень, его «эхо», уже обрела стальные крылья и холодный, бездушный разум. Его личная война с прошлым только что превратилась в войну с будущим, которое он сам же и породил.

Он посмотрел на свой «Спитфайр», на залатанные крылья, на имя «Бродяга». Бегство окончено. Пришло время снова стать Зейном Митчеллом. Хотя бы в глубине своей души. Потому что только он мог понять, с чем они столкнулись. И только он мог найти способ победить своё собственное отражение.

Расследование началось с тихой, методичной работы, похожей на вскрытие трупа невиданного зверя. Ангар, где стоял «Спитфайр» Артура, оцепили. Допуск был только у старшины Джимми, двух его самых проверенных механиков и, по личному распоряжению Эдмундса, у «Джона Картера».

– Смотрите, сэр, – Джимми указал обугленной сигаретой на хвостовое оперение. Пальцы его дрожали – не от страха, а от сдержанной ярости. – Видите эти входные отверстия? Чистые, ровные края. Это не 20-миллиметровые снаряды «Эрликона». И уж тем более не пули. Это что-то... меньшее. Но с чудовищной пробивной силой.

Зейн наклонился, проводя пальцем по холодному металлу вокруг аккуратной дыры. Его профессиональный интерес, заглушённый за месяцы простого выживания, внезапно проснулся.

– Скорость, – тихо произнёс он. – Невероятная скорость снаряда. Он не рвёт металл, а продавливает его. Как раскалённый гвоздь сквозь масло.

Артур, стоявший поодаль, мрачно наблюдал.

– И что это значит, по-твоему, «Картер»? Новая пушка?

– Хуже, – не глядя на него, ответил Зейн. Его разум лихорадочно работал, сопоставляя факты. Реактивный самолёт. Высокоскоростные малокалиберные снаряды. Эффективность...

– Это система. Комплекс вооружения, разработанный специально для скоростного перехвата. Они не просто стреляли. Они... сканировали слабые места. – Он отступил на шаг, охватывая взглядом всю картину повреждений. – Смотрите: пробоины сосредоточены в узлах крепления рулевых поверхностей, в местах сочленения крыла с фюзеляжем. Они не пытались поджечь топливные баки. Они пытались нарушить управляемость. Обездвижить.

В ангаре повисла тяжёлая тишина. Тактика, которую описал «Картер», была не просто новой. Она была бесчеловечной. Хладнокровной. Инженерной.

– Боже правый... – прошептал один из механиков. – Так охотятся на насекомых. Отрывают крылья...

Эдмундс, появившийся в дверях ангара как раз к этому моменту, молча выслушал заключение.

– Вывод, «Картер»? – его голос был ровным, но в глазах горел тот самый холодный огонь, который Зейн видел в подвалах Лондона.

Зейн встретился с ним взглядом. Игра была опасной, но отступить было некуда.

– Это не асы, сэр. Это... операторы. Инженеры-испытатели. Их задача – не сбить как можно больше. Их задача – проверить в бою эффективность новой системы. Мы для них... летающие мишени.

– А почему тогда один из них так настойчиво преследовал именно тебя? – встрял Артур. Его голос звучал резко, в нём слышалась невысказанная подозрительность. – Словно хотел проверить именно твои реакции.

Все снова посмотрели на Зейна. Напряжение нарастало, как перед грозой.

Они близки к истине. Слишком близки.

– Возможно, я показался им... нестандартной мишенью, – нашёлся Зейн, пожимая плечами. – Вывернулся не так, как ожидали. Вызвал интерес.

– Или ты знал, как вывернуться, потому что уже сталкивался с подобным, – не отступал Артур. Он сделал шаг вперёд. Его лицо, обычно дружелюбное, было напряжённым. – Ты всегда там, «Картер». В самый разгар самой странной чертовщины. Твои манёвры... они иногда слишком... продуманные. Не по-нашему.

Эдмундс внимательно наблюдал за этой сценой, словно оценивая бойцов на ринге.

– Капитан Кембл, – холодно остановил его майор. – Вы не на допросе. «Картер» – один из нас. И его навыки не раз спасали нам жизни. – Но в его тоне сквозило не столько защита, сколько предупреждение обоим.

Внезапно дверь ангара распахнулась. На пороге стоял запыхавшийся связист.

– Сэр! Срочная шифровка из Блетчли! – он протянул Эдмундсу листок бумаги.

Майор пробежал глазами текст, и его лицо стало абсолютно бесстрастным, что было хуже любого крика. Он медленно поднял голову и посмотрел на Зейна.

– «Картер». Собирайся. Мы вылетаем. – Он перевёл взгляд на Артура. – Капитан, эскадрилья переходит в ваше временное командование. Повышайте боеготовность.

– Куда? – одновременно спросили Зейн и Артур.

– Фарнборо, – ответил Эдмундс, складывая шифровку. – Наши учёные получили кое-какие... данные. И им требуется консультация специалиста. – Его взгляд, полный невысказанного смысла, снова упал на Зейна. – Специалиста по нестандартным тактическим ситуациям.

Он развернулся и вышел. Зейн понимал – это не просто консультация. Блетчли и Фарнборо были мозгом британской военной машины. Его туда везли не как пилота «Джона Картера». Его везли как «Мерлина».

Артур проводил его тяжёлым взглядом.

– Возвращайся, «Бродяга», – сказал он, и в его голосе снова прозвучала привычная теплота, смешанная с неуверенностью. – Без тебя скучно.

Зейн кивнул, чувствуя, как стена между его двумя жизнями стала ещё тоньше. Расследование только началось, и оно уже вело напрямик к его самой страшной тайне. Немцы создали оружие, вдохновлённое им самим. А теперь и британцы хотели того же.

Его гнали в самое логово тех, кто пытался разгадать загадку будущего. И он боялся, что на этот раз ему не удастся остаться в тени.

ГЛАВА 2: ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ПОЛИГОН

Часть 2.1: Призрак в лаборатории

Дорога в Фарнборо на закрытом «Хамбере» напомнила Зейну его первое путешествие в лондонский штаб. Та же гнетущая тишина в салоне, тот же невозмутимый водитель-охранник и тот же майор Эдмундс, погружённый в изучение документов в свете переносной лампы. Но на этот раз была и разница – за окном мелькали не разрушенные улицы, а покрытые инеем поля и леса Суррея, и Зейн чувствовал не страх неизвестности, а тяжелую уверенность в том, что его везут на своеобразную вивисекцию.

– От шифровки пахнет отчаянием, – наконец нарушил молчание Эдмундс, не поднимая глаз от бумаг. – Ученые из RAE* потеряли почву под ногами. Они десятилетиями шли по проверенным путем, а теперь им показывают чертежи, опережающие их собственные на двадцать лет. Они не понимают, восхищаться им или сжечь на костре за ересь.

(RAE – Royal Aircraft Establishment, Королевский авиационный институт в Фарнборо)

– А что, собственно, им показали? – осторожно спросил Зейн.

– Обрывки, – отложил папку Эдмундс. – Те самые схемы и формулы, что ты когда-то набросал. По ним наши инженеры смогли кое-что воспроизвести. Увеличили мощность «Мерлина», усовершенствовали профиль крыла... Но теперь, после твоего доклада о реактивных самолётах, они в панике. Они понимают, что даже их самые смелые проекты – это вчерашний день. И они хотят знать, откуда ветер дует.

– И вы отвезёте меня к ним, чтобы я... что? Сделал вид, что я просто догадливый пилот?

– Я везу тебя к ним, потому что приказ исходит с самого верха, – холодно парировал Эдмундс. – Черчилль лично распорядился задействовать все ресурсы. А ты, нравится тебе это или нет, – главный ресурс. Твоя задача – не раскрывать себя. Твоя задача – направить их мысли в нужное русло. Дать им ключ, но не отдать весь замок. Скажи им... скажи им что-нибудь на их языке. Но достаточно убедительное, чтобы они перестали копать в твою сторону и начали копать в сторону немцев.

Фарнборо встретил их не как военную базу, а как университетский городок, переоборудованный под войну. Среди ухоженных газонов и кирпичных зданий викторианской эпохи стояли ангары и аэродинамические трубы, слышался гул генераторов и пахло озоном, металлом и... интеллектуальным напряжением.

Их провели в длинный, ярко освещённый зал, больше похожий на лекционную аудиторию. У большой грифельной доски, испещрённой сложными уравнениями и эскизами, стояла группа людей в белых халатах поверх военной формы или гражданских костюмов. Воздух здесь был густым от запаха мела, табака и непробиваемого скепсиса.

Центральной фигурой был сухощавый, подтянутый мужчина лет пятидесяти с острым, ястребиным взглядом и седыми залысинами – сэр Бэзил Эмброуз, главный аэродинамик RAE.

– Майор Эдмундс, – он кивнул, едва взглянув на него, его внимание было приковано к Зейну. – И это ваш... «эксперт»? Лейтенант «Картер», если не ошибаюсь?

– Капитан, – поправил его Эдмундс. – И да. Он был в том бою.

– Бой, – фыркнул Эмброуз, словно это было что-то несущественное. – Я видел рапорты. Фантастика. Реактивные двигатели в серии? Невозможно. Требуются сплавы, которых нет, системы управления, которые не изобретены... – Он подошёл к Зейну вплотную, изучая его, как редкий биологический образец. – Вы утверждаете, что видели это своими глазами. Опишите. Детально. Звук. Выхлоп. Динамика разгона.

Зейн почувствовал, как десятки глаз впиваются в него. Это был экзамен. Экзамен на право остаться в тени.

– Звук был... высокочастотный, сэр. Свистящий. Рокот, но не глухой, как у поршневого, а... стремительный. Выхлоп – не жёлтый, не оранжевый. Бледно-голубой. Почти невидимый. А разгон... – он сделал паузу, выбирая слова, – ...они не набирали скорость. Они её приобретали. Сразу. Без рывка, как будто их кто-то толкал сзади.

В аудитории пронёсся сдержанный гул. Эмброуз не отводил от него взгляда.

– Интересно. Очень интересно. А манёвренность?

– На виражах они проигрывали, – честно сказал Зейн. – Но они и не вступали в классический собачий бой. Они атаковали с проходом. Использовали скорость как основное оружие. Быют-уходят. Быют-уходят.

– «Бум-энд-зум», – прошептал один из молодых инженеров. – Энергетическая тактика... но доведённая до абсолюта.

– Именно, – Зейн кивнул ему. – Они не тратили энергию на манёвры. Они её накапливали и выстреливали.

Эмброуз медленно прошёлся перед доской.

– Ваши описания, капитан... они удивительно точны. Слишком точны для пилота, который видел нечто впервые и в боевой обстановке. – Он остановился и посмотрел на Зейну прямо. – Откуда у вас такие познания в физике полёта?

Ловушка захлопнулась. Зейн почувствовал, как Эдмундс напрягся рядом. Он видел, как лица учёных выразили ожидание. Они чуяли тайну.

«Говори на их языке», – вспомнил Зейн слова Эдмундса.

– Я... интересовался авиацией, сэр, – начал он, заставляя свой голос звучать скромно. – Читал труды... – он отчаянно рылся в памяти, выуживая имена из учебников истории авиации, – ...Жуковского. Чаплыгина. Есть такие русские учёные... они многое писали о теоретических основах реактивного движения. И о пограничном слое. О том, как воздух ведёт себя на больших скоростях.

Он произнёс это, и аудитория замерла. Имя Жуковского было известно лишь узкому кругу специалистов.

– Жуковский? – переспросил Эмброуз, и его брови поползли вверх. – «О присоединённых вихрях»? Вы читали Жуковского в оригинале?

Провал. Зейн понял, что переиграл. «Джон Картер», пилот из канадской глубинки, не мог знать таких вещей.

– Мне... пересказывали, – скомкано выпалил он, чувствуя, как горит лицо.

В этот момент дверь в аудиторию распахнулась, и в помещение вкатилась тележка, заваленная чертежами. Её толкал молодой, веснушчатый инженер с горящими глазами.

– Сэр Бэзил! Простите за вторжение! Мы провели расчёты по тем... эм... «предположительным данным» по аэродинамике! – Он с энтузиазмом разложил несколько листов на свободном столе. – Вы были правы! Коэффициент лобового сопротивления можно снизить на пятнадцать процентов, если изменить форму кабины и применить обратную стреловидность крыла! Это... это революционно!

Все бросились к столу, забыв на мгновение о Зейне. Он с облегчением перевёл дух. Его спасла жажда знаний этих людей.

Эмброуз, изучая чертежи, медленно покачал головой.

– Обратная стреловидность... Теоретически нестабильно. Требуется системы электронной стабилизации, которой... – он замолчал и медленно поднял голову. Его взгляд снова упал на Зейна, но теперь в нём было не подозрение, а нечто иное. Почти... суеверный трепет. – Капитан, – произнёс он тихо. – Эти «предположительные данные»... они из того же источника, что и ваши познания в тактике и... в трудах Жуковского?

Зейн не ответил. Он не мог. Он просто стоял, понимая, что его тень, его «эхо», уже здесь. Оно живёт в этих чертежах, в этих формулах. Он принёс сюда вирус будущего, и он заразил этих людей. Они уже не могли думать по-старому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.